

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ

Председатель земного шара

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Х55

Хлебников В.

Х55 Председатель земного шара / Велимир Хлебников. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 261 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09481-0

Велимир Хлебников (1885–1922) — поэт и прозаик Серебряного века, реформатор поэтического языка, один из основоположников русского футуризма, экспериментатор в области словотворчества и зауми. Одновременно с занятиями литературой Хлебников увлекался точными и естественными науками; отсюда — его стремление к словотворчеству и мечты о создании мирового языка. Маяковский писал, что Хлебников создал целую «периодическую систему слова». В настоящий сборник вошли избранные стихотворения поэта-экспериментатора, поэмы «Журавль» и «Зверинец», впервые опубликованные в сборнике «Садок Судей», перевертень «Разин», драма «И и Э», а также прозаические материалы.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-09481-0

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

Стихотворения

* * *

Россия забыла напитки,
В них вечности было вино,
И в первом разобранным свитке
Восчла роковое письмо.

Ты свитку внимала немливо,
Как взрослым внимает дитя,
И подлая тайная сила
Тебя наблюдала хотя.

Начало 1908

* * *

Я ведал: ненарекаемость Бозничего,
неизбытность Полевичего,
ненасытность Огневичего,
нерассыпность Водяничего,
неувядаемость Девичьего. Я ведал.

1908

* * *

Облакины плыли и рыдали
Над высокими далями далей.

Облакини сени кидали
Над печальными далями далей.
Облакини сени роняли
Над печальными далями далей...
Облакиниплыли и рыдали
Над высокими далями далей.

Март 1908

* * *

Я славлю лёт его насилий,
Тех крыл, что в даль меня носили,
Свод синезначимой свободы,
Под крúги солнечных ободий,
Туда, под самый-самый верх,
Где вечно песен белый стерх.

1908

* * *

Охотник скрытных долей, я в бор бытий вошел.
Плескались тайно соли, тонул и гаснул дол,
И навиков скаканье в вместилищах воды,
И любиков смеянье в грустилицах зари.
И веток трепетанье, и воздуха смеянье
Там, где проскользнули жарир
И своим огнистым свистом
Воздух быви залили.
Тонул и гаснул дол..
И велям вейных волей весь мир — покорный вол.

1908

* * *

Там, где жили свиристели,
Где качались тихо ели,
Пролетели, улетели
Стая легких времирей.
Где шумели тихо ели,
Где поюны крик пропели,
Пролетели, улетели
Стая легких времирей.
В беспорядке диком теней,
Где, как морок старых дней,
Закружились, зазвенели
Стая легких времирей.
Стая легких времирей!
Ты поюнна и вабна́,
Душу ты пьянишь, как струны,
В сердце входишь, как волна!
Ну же, звонкие поюны,
Славу легких времирей!

Начало 1908

КРЫМСКОЕ

ЗАПИСИ СЕРДЦА. ВОЛЬНЫЙ РАЗМЕР

Турки
Вырея блестящего и щеголя всегда — окурки
Валяются на берегу.
Берегу
Своих рыбок
В ладонях
Сослоненных.
Своих улыбок
Не могут сдержать белокурые

Турки.
Иногда балагурят.
Я тоже роняю окурок...
Море в этом заливе совсем засыпает.
Засыпают
Рыбаки в море невод.
Небо
Слева... в женщине
Вы найдете тень синей?
Рыбаки не умеют:
Наклонясь, сети сеют.
Рабочий спрашивает: «А чи я бачил?»
Перекасти-полем катится собачка.
И, наклонясь взять камешек,
Чувствую, что нужно протянуть руку прямо еще.
Под руководством маменьки
Барышня учится в воду камень кинуть.
На бегучие сини
Ветер сладостно сеет
Запахом маслины,
Цветок Одиссея.
И, пока расцветает, смеясь, семья прибауток,
Из ручонки
Мальчонки
Сыпется, виясь, дождь в уплывающих уток.
Море щедрою мерой
Веет полуденным золотом.
Ах! Об эту пору все мы верим,
Все мы молоды.
И начинает казаться, что нет ничего невообразимого,
Что в этот час
Море гуляет среди нас,
Надев голубые невыразимые.
День, как срубленное дерево, точит свой сок.
Жарок песок.
Дорога пролегла песками.
Во взорах — пес, камень.